

Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.160
15 November 1993

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Одиннадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 160-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве,
в четверг, 11 ноября 1993 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ВУАЯМ

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии
со статьями 19 Конвенции (продолжение)

Первоначальный доклад Польши

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания издан в качестве
документа CAT/C/SR.160/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны
быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров
отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска
данного документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108,
Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях данной сессии будут
сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания
сессии.

Заседание открывается в 10 час. 15 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Первоначальный доклад Польши (CAT/C/9/Add.13)

1. По приглашению Председателя г-жа Скуржевска-Лосяк, г-н Здзислав Кендзия и г-жа Гразина Гурецка (Польша) занимают места за столом Комитета.

2. Г-н КЕНДЗИЯ (Польша), внося на рассмотрение доклад своей страны (CAT/C/9/Add.13), говорит, что, по мнению правительства его страны, рассмотрение Комитетом первоначального доклада Польши будет способствовать более полному пониманию процесса осуществления положений Конвенции, а также определению как законодательных, так и административных мер, которые по-прежнему требуются для осуществления Конвенции.

3. История Польши в течение двадцатого столетия являлась сложной и наполненной бурными событиями. Длительный период коммунистического правления, начавшийся в 1945 году, завершился в 1989 году после того, как в результате растущего давления со стороны общественности между правительством и оппозицией, возглавляемой профсоюзом "Солидарность", были проведены переговоры "за круглым столом". Они положили начало осуществлению в стране мирных политических и экономических преобразований. В докладе рассматривается период демократических преобразований после вступления в силу Конвенции 25 августа 1989 года.

4. В 1989 году были осуществлены важные изменения Конституции и предусмотрен ряд новых конституционных гарантий, а также проведены первые парламентские выборы за период с 1947 года, в которых могла участвовать законная организованная оппозиция. С этого времени ускорилось осуществление политических, экономических и социальных реформ, и на основе поправки к Конституции, внесенной 29 декабря 1989 года, Польша была провозглашена демократической парламентской республикой, основанной на господстве права. 17 октября 1992 года парламент принял конституционный закон об отношениях между законодательной и исполнительной властью и местном самоуправлении, который заменил собой Конституцию 1952 года, за исключением глав, касающихся прав человека и отправления правосудия, в которые были внесены поправки в 1989 году. Хотя положения этих глав по-прежнему остаются в силе, в настоящее время политические круги проявляют очевидное стремление к принятию новой конституции, охватывающей все конституционные вопросы. Ожидается, что новая конституция, в отличие от существующей, будет содержать четкие положения, запрещающие применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, предусматривающие процедуру представления жалоб, касающихся несоблюдения Конституции, а также, возможно, отмену смертной казни. Тем не менее отсутствие положений, непосредственно запрещающих применение пыток, не означает того, что к этим преступлениям проявляется терпимое отношение, поскольку на практике они уже являются наказуемыми в соответствии с уголовным законодательством.

5. Соглашения, достигнутые в ходе переговоров "за круглым столом", касались большинства аспектов защиты прав человека, отправления правосудия и уголовного законодательства. Были созданы новые институты и укреплены уже существующие в рамках всеобъемлющего процесса создания государства, основанного на господстве

права, и в настоящее время в Польше существует комплексная система институтов, обеспечивающих защиту прав человека. Было предусмотрено, что отправление правосудия должно осуществляться независимой судебной системой, включающей в себя Верховный суд, Конституционный суд, Высший административный суд, занимающийся рассмотрением решений административных органов власти, которые, согласно утверждениям, являются незаконными, и уполномоченного по правам человека, компетентного расследовать случаи нарушения законодательства, а также несоблюдения общепризнанных принципов, регулирующих жизнь общества.

6. Был также внесен ряд поправок в уголовное законодательство. Определенные действия были признаны не влекущими за собой уголовной ответственности, а также были приняты меры по обеспечению более полной защиты обвиняемых, задержанных или заключенных лиц и по защите граждан от произвольного и незаконного задержания путем обеспечения более строгого контроля со стороны судебных органов и закрепления за государством ответственности за ущерб, причиняемый в любых случаях незаконного задержания. Осуществленные реформы также укрепили намерение Польши продолжать мораторий на применение смертной казни, действующий с 1988 года.

7. В настоящее время в Польше существует совершенно иной подход к проблеме международной защиты прав человека. Теперь признается, что обеспечение уважения к основным правам человека и свободам является законным стремлением международного сообщества, и Польша приветствовала принятие Венской декларации, провозглашающей этот принцип на основе консенсуса. Правительство Польши разделяет мнение о том, что предотвращение нарушений прав человека имеет важное значение для обеспечения соблюдения прав человека, и принимает активное участие в деятельности Рабочей группы по разработке проекта факультативного протокола к упомянутой Конвенции - документа, который станет первым международно-правовым документом чисто превентивного характера.

8. Польша ратифицировала 19 из 25 универсальных договоров, касающихся прав человека, включая оба Международных пакта и Конвенцию Организации Объединенных Наций о статусе беженцев. Она радикально пересмотрела свою предыдущую позицию в отношении системы международного контроля за соблюдением международных договоров по правам человека в результате, например, официального признания компетенции Комитета по правам человека рассматривать уведомления о несоблюдении Международного пакта о гражданских и политических правах, присоединения к Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, признания компетенции Комитета против пыток в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции и ратификации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

9. В соответствии с Конституцией 1952 года международные договоры не рассматривались польскими судами в качестве непосредственно применимых в национальной правовой системе, и, например, в 1987 году Верховный суд постановил, что положения Конвенции МОТ № 87 не являются применимыми в случае регистрации запрещенного в то время профсоюза "Солидарность" на том основании, что международные договоры имеют обязательную силу в рамках национальной правовой системы только в том случае, когда они были официально включены во внутригосударственное право, в отношении чего не существовало каких-либо положений. Однако в 1992 году Верховный суд постановил, что те международные договоры, которые были ратифицированы с согласия парламента и опубликованы в "Официальном вестнике", автоматически становятся составной частью внутригосударственного права.

10. В число конвенций, ратифицированных таким образом, входят Конвенция о правах ребенка и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Однако, к сожалению, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания была ратифицирована в соответствии со старыми правилами и поэтому не может рассматриваться в качестве являющейся составной частью польского законодательства. Такое положение должно измениться с принятием новой Конституции, которая, по всей вероятности, закрепит равный статус за всеми договорами по правам человека, ратифицированными Польшей, и включит их в национальное законодательство. Однако, независимо от того, были ли те или иные международные договоры по правам человека официально включены в национальное законодательство или нет, они оказывают все возрастающее влияние на решения, принимаемые польскими судебными органами.

11. Помимо описанных в докладе важных правовых реформ, обеспечивающих защиту гражданских прав, были осуществлены изменения административного и оперативного характера, касающиеся деятельности полиции, направленные на содействие соблюдению принципов Конвенции. В связи с получением информации о серьезных нарушениях прав человека, совершенных силами безопасности, имелись значительные трудности. В 1991 году специальная комиссия представила парламенту полный доклад о результатах своего расследования случаев смерти 120 человек, якобы обусловленных действиями сил безопасности. В 91 случае она рекомендовала возбуждение уголовного расследования.

12. Судебные органы по-прежнему являются основным элементом в системе обеспечения соблюдения принципов Конвенции. Судьи являются независимыми и не подлежат увольнению, а решения по важным вопросам, касающимся функционирования судов, принимаются профессиональными органами самоуправления, существующими в рамках самой судебной системы. Кандидатуры лиц для назначения на должности судей представляются президенту Республики Национальным судебным советом, в основном состоящим из судей.

13. Уполномоченный по правам человека также играет очень важную роль в осуществлении положений Конвенции, и его всеобъемлющий доклад, подготовленный на основе результатов первой серии посещений им тюрем за два года до составления доклада, значительно повлиял на реформу нынешней системы. Деятельность неправительственных организаций, таких, как "Хельсинкский комитет в Польше", которая пользовалась неограниченными возможностями для проведения встреч с заключенными, также имела важное значение и была отмечена правительством.

14. В докладе рассматривается широкий круг проблем, однако он не может быть полностью всеобъемлющим. Если Комитет этого пожелает, делегация Польши готова представить более подробную информацию об обсуждаемых или уже осуществляемых проектах, а также тех, которые могут осуществляться в ближайшем будущем, в особенности в отношении изменений уголовного законодательства, многие положения которого будут касаться норм, отражающих положения Конвенции.

15. Г-н МИХАЙЛОВ (докладчик по стране) с удовлетворением отмечает, что доклад, представленный делегацией Польши, касается всех вопросов, затрагиваемых Конвенцией, и составлен в соответствии с руководящими принципами Комитета. Он также приветствует очевидный прогресс, достигнутый Польшей в ее усилиях по предотвращению пыток благодаря реформе законодательства и принятию практических мер, в особенности в тюрьмах. Практика применения пыток больше не является распространенной, и положения законодательства, регулирующие

деятельность таких органов, как полиция, больше не рассматриваются в качестве исключаящих возможность предъявления представителям этих органов обвинений в совершении актов пыток.

16. Вместе с тем, хотя, как представляется, в докладе точно отражается положение, касающееся нынешнего законодательства, ряд вопросов остается невыясненным. Касаясь четвертого пункта введения, он запрашивает разъяснение относительно контактов с неправительственными организациями, и в частности о правовых положениях, регулирующих установление таких контактов.

17. Что касается отмены смертной казни, предусмотренной в проекте уголовного кодекса (пункт 6), то он спрашивает, ратифицировала ли Польша Факультативный протокол по вопросу о смертной казни к Европейской конвенции о правах человека и каковым является общественное мнение по данной проблеме.

18. Касаясь пункта 15, он задает вопрос о том, какие именно международные соглашения имеются в виду.

19. В пункте 20 говорится о том, что продление срока предварительного заключения, предусмотренного прокурором на период, не превышающий трех месяцев, может осуществляться только по решению Верховного суда. Вместе с тем в последнем предложении данного пункта говорится о том, что решение суда о продлении срока предварительного заключения может быть обжаловано в суде второй инстанции. Если решения принимаются Верховным судом, то с какой целью осуществляется ссылка на суд второй инстанции? Существует ли такой суд в рамках самого Верховного суда?

20. В нынешнем Уголовном кодексе Польши оговариваются преступления, которые можно охарактеризовать в качестве актов пыток и за совершение которых закон не предусматривает применения суровых наказаний. Однако в пункте 24 доклада говорится следующее: "Правила принятия решений, касающихся преступлений, охватываемых Конвенцией, являются такими же, как и в случае серьезных преступлений, охватываемых общим правом". Он спрашивает, раскрывается ли понятие "серьезных преступлений" в нынешнем Уголовном кодексе.

21. В отношении пункта 28 он спрашивает, фигурирует ли положение, касающееся иностранных свидетелей, которые добровольно присутствуют на суде, в польском законодательстве.

22. В отношении пункта 29 он задает вопрос о том, какие виды документации и информации по вопросу о запрещении применения пыток включаются в программы обучения гражданских или военных должностных лиц и других категорий лиц. Осуществляется ли специальная подготовка по данным вопросам на юридических и медицинских факультетах и существует ли отдельная программа для сотрудников пенитенциарных учреждений и тюремных врачей?

23. Что касается пункта 30, то он запрашивает информацию о минимальных приговорах и режиме содержания под стражей несовершеннолетних и женщин о том, каким образом принимаются решения и каковой является соответствующая практика.

24. Касаясь пункта 37, он задает вопрос о том, какое различие существует между местами содержания под стражей для лиц, ожидающих судебного разбирательства, которые проводятся органами, подчиняющимися министерству юстиции, и местами содержания под стражей в отделениях милиции. В чем заключается различие между обоими режимами, каким образом принимаются решения и были ли предложены какие-либо изменения?

25. Касаясь пункта 45, он спрашивает, какие законодательство и практика регулируют право на подачу в компетентные органы жалоб, касающихся применения пыток, каким образом принимаются решения, осуществляется ли какой-либо судебный контроль и существуют ли ограничения по срокам.

26. В отношении пунктов 47-50 он спрашивает, существует ли различие между "восстановлением в правах" и "компенсацией" и существует ли конкретное правило, определяющее выплату компенсации жертвам пыток. В пункте 50 говорится о том, что "потерпевшее лицо может потребовать восстановления в правах на основании общих правил", однако статья 14 Конвенции предусматривает более конкретный режим. Намеревается ли Польша разработать какие-либо конкретные положения в этом отношении?

27. Г-н ХИТРИН (заместитель докладчика по стране) благодарит делегацию Польши за ее доклад и отличное выступление. Тем не менее в некоторых отношениях доклад не соответствует руководящим принципам Комитета. К нему следовало приложить соответствующее законодательство, а также в нем следовало процитировать действующие правовые положения, касающиеся осуществления Конвенции. К докладу следовало приложить текст закона о полиции и закона об органах по обеспечению национальной безопасности, с тем чтобы можно было оценить их эффективность.

28. Он с удовлетворением отмечает, что Польша ратифицировала Конвенцию без каких-либо оговорок.

29. Он хотел бы узнать, когда была учреждена должность омбудсмена, кому подчиняются исправительно-административные суды, упомянутые во введении к докладу, и являются ли они независимыми.

30. Во введении к докладу указывается, что в период, предшествовавший ратификации Конвенции, в Польше имели место случаи применения пыток. Он хотел бы узнать, какое число должностных лиц было привлечено к ответственности за совершение актов пыток. Какие меры были приняты в отношении 82 сотрудников тюрем, упомянутых в последнем пункте введения, и в отношении сотрудников национальной службы безопасности, действия которых, как утверждается, привели к смерти 120 человек?

31. Переходя к статье 2 Конвенции, он выражает обеспокоенность в отношении содержащегося в пункте 5 утверждения о том, что в соответствии с законом о полиции полицейский, совершающий запрещенные действия при исполнении им приказа или распоряжения, не совершает преступления в том случае, если, принимая к исполнению этот приказ или распоряжение, он не знает о том, что совершает запрещенные действия. Такое положение позволяет сотрудникам полиции избегать ответственности, однако, возможно, в тексте данного положения была допущена ошибка.

32. Он с удовлетворением отмечает тот факт, что проект уголовного кодекса предусматривает отмену смертной казни, и спрашивает, сколько человек, приговоренных к смертной казни, было казнено за прошедшие пять лет.

33. Касаясь статьи 3, он хотел бы узнать, сколько человек было выдано другим странам и в каких случаях в экстрадиции отказывалось за прошедшие пять лет.

34. В связи со статьей 4 Конвенции он спрашивает, является ли точным перевод пункта 10 доклада, поскольку, как представляется, он свидетельствует о том, что статья 248 проекта уголовного кодекса разрешает оказание физического или психологического давления.

35. Переходя к статье 6 и пунктам 17 и 18 доклада, он задает вопрос о том, как долго лица могут содержаться под стражей, прежде чем им будет разрешено встретиться с их адвокатами, и могут ли задержанные лица получать корреспонденцию и использовать право на свидания. По истечении какого периода времени им должны быть предъявлены обвинения?

36. В отношении пункта 20 он спрашивает, какие нормы регулируют предварительное заключение и в каких случаях продолжительность такого заключения продлевалась до одного года.

37. Касаясь статьи 11, он интересуется, сколько человек отбывают приговоры, предусматривающие лишение свободы, какие существуют типы исправительно-трудовых учреждений и каким является режим содержания в таких учреждениях. Какие меры были приняты по результатам проверок, проведенных судьями в тюрьмах?

38. Касаясь пункта 36, он спрашивает, имеются ли в Польше военные тюрьмы, каковым является их правовой статус и совершались ли в них какие-либо серьезные нарушения законодательства, запрещающего применение пыток.

39. Г-н СЁРЕНСЕН выражает признательность делегации Польши за ее выступление, содержащее дополнительную информацию по докладу.

40. В связи с пунктом 4 доклада, в котором говорится, что закон о полиции 1990 года предусматривает "наказание в виде лишения свободы сроком от одного года до пяти лет за действия полицейского, заключавшиеся в применении силы, незаконных угроз или оказании морально-психологического давления в целях получения разъяснений, показаний или заявлений", он отмечает, что за совершение подобных действий наказания должны также применяться по любой другой причине, что соответствует положениям статьи 1 Конвенции.

41. В отношении пункта 79 доклада и статьи 3 Конвенции он спрашивает, каким образом Польша обеспечивает то, чтобы беженцы, которым угрожает опасность быть подвергнутым пыткам в их странах, не подвергались экстрадиции.

42. Касаясь пункта 29 доклада и статей 10 и 14 Конвенции, он запрашивает дополнительную информацию по вопросу о переподготовке сотрудников полиции и пенитенциарных учреждений, работавших при прежнем режиме, и о подготовке врачей. В соответствии со статьей 14 Конвенции каждое государство-участник должно обеспечивать реабилитацию жертв пыток, однако порой сами жертвы не проявляют инициативы в данном вопросе, и поэтому важно, чтобы врачи и медсестры проходили определенную подготовку в целях определения лиц, нуждающихся в реабилитации. В этой связи определенную помощь мог бы оказать отдел Центра по правам человека, занимающийся вопросами консультативного обслуживания, технической помощи и информации.

43. Переходя к пункту 45 доклада и статье 13 Конвенции, он с удовлетворением отмечает, что любое лицо, заявляющее, что оно было подвергнуто пыткам на территории Польши, имеет право представить жалобу компетентным органам. Вместе с тем он хотел бы узнать, могут ли жертвы, которым завязывали глаза во время применения пыток, представлять жалобы против государства, поскольку они не в состоянии опознать лиц, подвергавших их пыткам.

44. В отношении пунктов 47-54 доклада и статьи 14 Конвенции он отмечает, что существующая в Польше правовая система предусматривает восстановление в правах и компенсацию. Он полагает, что в Польше не существует проблемы безнаказанности. Выступающий указывает на то, что лица, которые были лишены свободы, а также их родственники зачастую в течение длительного времени страдают от последствий жестокого обращения и нуждаются в реабилитации. В этой связи консультативная помощь может быть оказана отделом по вопросам консультативного обслуживания, технической помощи и информации и самим Комитетом.

45. Он вносит предложение о том, что если Польша еще не осуществляла взносов в Добровольный фонд Организации Объединенных Наций для жертв пыток, то, возможно, она могла бы пожелать это сделать.

46. Г-н ЛОРЕНСО выражает признательность делегации Польши за отличный доклад и выступление.

47. Касаясь двух последних предложений в десятом пункте введения к докладу, он запрашивает более подробную информацию о компетенции исправительно-административных судов. Ему неясно, почему эти суды называются "исправительными", поскольку этот термин, в частности на испанском языке, применяется к судам, рассматривающим мелкие правонарушения. Может ли рассмотрение случаев жестокого обращения, определяемого в Конвенции, входить в компетенцию таких судов?

48. Касаясь пунктов 7 и 8 доклада и статьи 3 Конвенции, он хотел бы узнать, принимается ли решение об экстрадиции Генеральным прокурором или судом и какими полномочиями располагает Генеральный прокурор в настоящее время, учитывая то, что ранее в странах Восточной Европы генеральные прокуроры наделялись большой властью.

49. Г-н БЁРНС говорит, что он приветствует назначение омбудсмана, отвечающего за обеспечение уважения прав и свобод граждан, которые включают в себя прежде всего права человека. Однако следует представить информацию о том, каким образом и на какой срок назначается омбудсмен и на каких основаниях он может быть отстранен от занимаемой должности, а также разъяснить, может ли он подвергаться какой-либо форме внешнего давления или воздействия.

50. В пункте 57 базового документа по Польше (HRI/CORE/1/Add.25) говорится о том, что полномочия по введению чрезвычайного положения возложены на президента. В случае осуществления им данных полномочий, как это повлияло бы на соблюдение положений Конвенции? Например, было бы возможным содержать заключенных инкоммуникадо, если да, то в течение какого срока? Комитет также хотел бы получить разъяснения по вопросу о том, являются ли в Польше силы безопасности и полиции независимыми друг от друга, и если да, то имеют ли силы безопасности чрезвычайные полномочия, которыми не наделена гражданская полиция.

51. Из введения к первоначальному докладу неясно, в какой степени акты пыток, определяемые в Конвенции, являются наказуемыми в соответствии с национальным законодательством Польши. Комитету было бы интересно узнать, полностью ли включены положения Конвенции в национальное законодательство в результате ее ратификации Польшей. Если это так, то служит ли это объяснением отсутствия определения понятия "пытка" в национальном законодательстве Польши?

52. В документах, представленных секретариатом, говорится о том, что Польша сделала оговорки по статье 20 Конвенции. Комитет приветствовал бы информацию о том, остаются ли эти оговорки в силе, сделала ли Польша заявление по статье 22 и сняла ли она оговорку в отношении пункта 1 статьи 30, сделанную предыдущей администрацией во время присоединения Польши к Конвенции.

53. В докладе упоминалось о преследовании ряда лиц, признанных виновными в совершении нарушений, приведших к смерти жертв. Было бы также интересно получить информацию о том, имели ли место случаи судебного преследования лиц, признанных виновными в совершении нарушений и применении жестокого обращения или пыток, которые не привели к смерти.

54. Порядок подчинения, описанный в пункте 5, как представляется, противоречит положениям пункта 3 статьи 2 Конвенции, в соответствии с которыми "приказ вышестоящего начальника и государственной власти не может служить оправданием пыток". Правительству Польши следует информировать Комитет о том, что оно намеревается предпринять для устранения этого несоответствия между национальным законодательством и Конвенцией.

55. В отношении пункта 7 следует представить информацию о том, каким образом в Польше рассматриваются вопросы, касающиеся высылки и возвращения в отличие от экстрадиции.

56. Он несколько удивлен тем, что продолжительность предварительного заключения может составлять до одного года, когда это необходимо для проведения расследования. Комитету было бы очень интересно узнать, по какой причине расследования могут осуществляться в течение столь длительного времени, а также получить статистические данные о числе лиц, подвергнутых предварительному заключению на такие длительные сроки. Следовало бы также представить более подробную информацию о том, на каком этапе задержанным лицам предоставляется доступ к адвокатам и существуют ли какие-либо обстоятельства, при которых задержанные лица могут содержаться под стражей инкоммуникадо.

57. Он с удовлетворением отмечает, что в соответствии с проектом уголовно-процессуального кодекса решения о помещении под стражу до судебного разбирательства будут, по всей видимости, приниматься судебными органами, а не административными, как это имеет место в настоящее время. Однако из пункта 21 не ясно, применяется ли это положение только к иностранным гражданам. Хочется надеяться, что оно является всеобъемлющим, однако в этой связи хотелось бы иметь соответствующие уточнения и разъяснения.

58. В отношении статьи 9 представляется, что Польша оказывает юридическую помощь только в тех случаях, когда существуют двусторонние соглашения. В ответах правительства следует подтвердить или опровергнуть это предположение. Он указывает на то, что в соответствии с Конвенцией государства-участники обязаны оказывать разумную помощь даже при отсутствии двусторонних соглашений.

59. Касаясь статьи 14, он говорит, что во многих случаях жертвы пыток не могут опознать лиц, виновных в их применении. Поэтому в такой ситуации жертвы не могут возбудить уголовное преследование, а следовательно - получить компенсацию на основании уголовных исков и предъявить гражданский иск. Представляется неясным, может ли иск против государства предъявляться от имени жертвы.

60. Г-н БЕН АММАР, поздравляя народ Польши с успешным и мирным переходом к демократии и приветствуя его решимость совершенствовать гарантии и защиту от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, говорит, что, тем не менее, вызывает сожаление тот факт, что в первоначальном докладе Польши не упоминаются законодательные положения и механизмы, обеспечивающие осуществление положений Конвенции. Польша, несомненно, будет пересматривать свою Конституцию и вносить изменения, по меньшей мере, в отдельные ее части. В то же время ей следует уделить особое внимание статье 2 Конвенции, с тем чтобы обеспечить принятие "эффективных законодательных, административных, судебных или других мер для предупреждения актов пыток". Он спрашивает, каким образом Польша проводит систематические рассмотрения, упомянутые в статье 11 Конвенции, и какие органы за них отвечают. Он также хотел бы получить информацию о том, какие меры могут приниматься омбудсменом и предаются ли гласности его доклады.

61. В целях создания подлинных и необратимых традиций в области прав человека, которые могли бы противостоять любым возможным нападениям или противодействию со стороны реакционных сил, следует оптимально использовать систему образования, средства массовой информации и сеть политических, социальных и культурных организаций. Комитет приветствовал бы любую информацию о мерах, принимаемых Польшей в этом направлении.

62. Г-н ЭЛЬ-ИБРАШИ приветствует учреждение должности омбудсмана и спрашивает, существует ли какое-либо дублирование между его компетенцией и соответствующей компетенцией судов, прокуроров и полиции.

63. В отношении пунктов 18 и 20 доклада он запрашивает разъяснение о том, существует ли какое-либо ограничение, касающееся продолжительности содержания под стражей, и входит ли принятие таких решений в компетенцию прокурора. После того как задержанному лицу было сообщено в письменном виде о предъявленных ему обвинениях, предусматривается ли автоматическое рассмотрение вопроса об обоснованности задержания каким-либо лицом или судом в том случае, если задержанное лицо не представило апелляции?

64. В пункте 26 базового документа (HRI/CORE/1/Add.25) говорится о том, что "судьи назначаются президентом по предложению Национального судебного совета". Каковой является роль президента и осуществляются ли назначения автоматически после получения предложения Национального судебного совета? В выступлении отмечалось, что в состав Национального судебного совета в основном входят судьи, что означает, что его членами также являются лица, не являющиеся судьями. Поскольку состав данного органа непосредственно влияет на степень его независимости, хотелось бы получить информацию о его членском составе.

65. Переходя к статье 14, он запрашивает информацию по вопросу об ответственности государства в тех случаях, когда государственные должностные лица или сотрудники государственных органов признаются виновными в совершении действий, противоречащих положениям Конвенции.

66. В отношении пункта 52 хотелось бы получить разъяснение по вопросу о том, каким образом предоставляется компенсация за неоправданное осуждение, арест или задержание. Такие требования, по сути дела, представляют собой гражданские иски, однако положения, которые их регулируют, содержатся в Уголовно-процессуальном кодексе.

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая как один из членов Комитета, говорит, что он был информирован Секретариатом о том, что оговорки, сделанные Польшей во время присоединения к Конвенции, не были представлены при ратификации. Кроме того, были сделаны заявления по статьям 21 и 22.

68. Касаясь рассматриваемого доклада, он запрашивает информацию о том, были ли положения Конвенции полностью включены в Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс и другие законодательные акты. Хочется надеяться, что, если это не было сделано, любая последующая конституция обеспечит, чтобы эти положения являлись составной частью польского законодательства.

69. Он также хотел бы получить информацию о судебном преследовании лиц, совершивших акты пыток в периоды до и после ратификации Польшей Конвенции, и о принятых судами решениях.

70. Что касается пункта 6, то он был бы признателен правительству за представление информации о преступлениях и соответствующих наказаниях, которые будут предусмотрены в проекте уголовного кодекса. В Конвенции содержится четкое определение преступлений, состоящих в применении пыток. Странам, в особенности тем из них, чьи конституции не содержат четкого определения актов пыток, следует обеспечить, чтобы преступления, которые могут быть отнесены к актам пыток или злоупотреблениям, четко оговаривались в их уголовных кодексах и чтобы за их совершение применялись соответствующие наказания.

71. Что касается пункта 9, то существует необходимость в дополнительной информации не только об экстрадиции, но и репатриации и возвращении с целью определения того, в полной ли мере законодательные акты Польши соответствуют положениям статьи 3 Конвенции.

72. Что касается содержащегося в пункте 11 утверждения о том, что "положения статьи 249 обеспечивают защиту от пыток любых лиц, лишенных свободы на законном основании", то он выражает надежду на то, что такая же защита обеспечивается для лиц, лишенных свободы на незаконном основании.

73. Как представляется, пункты 15 и 16 не охватывают пункт 2 статьи 5 Конвенции. Аналогичным образом в пунктах 17-21 не поясняется, каким образом осуществляются положения пунктов 1 и 4 статьи 6.

74. Переходя к статье 25, он указывает на то, что в соответствии со статьей 8 Конвенции выдача не обусловливается существованием договора, и просит делегацию Польши представить комментарии по данному вопросу.

75. Касаясь пункта 26, он просит представить дополнительную информацию о том, каким образом осуществляется статья 9 Конвенции.

76. В отношении статьи 14 Конвенции он выражает согласие с другими членами Комитета в том, что существование определенной ответственности государства имеет важное значение. Если ответственность возлагается только на лиц, виновных в применении пыток, статья 14 может оказаться неэффективной, поскольку зачастую такие лица остаются неопознанными, так как во время пыток жертвы находятся с завязанными глазами, и даже когда личность виновных удается установить, они оказываются не в состоянии выплатить компенсацию.

Открытое заседание закрывается в 12 час. 10 мин.